

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В АСПЕКТЕ ЦИФРОВОЙ ДИДАКТИКИ

PEDAGOGICAL TRADITIONS IN THE ASPECT OF DIGITAL DIDACTICS

Светлана Семеновна Бурцева **Svetlana Semyonovna Burtseva**

кандидат педагогических наук, доцент

egi.y.88@mail.ru

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова», Якутск,
Россия

M. K. Ammosov North-Eastern Federal
University, Yakutsk, Russia

***Аннотация.** Рассматривается современное
состояние формирования новой российской
цифровой дидактики, осмысливается важность
сохранения в ней лучших традиций
отечественной педагогики.*

***Abstract.** A variant of the analysis of the
current state of the formation of new
Russian digital didactics and the
understanding of the preservation of the
best traditions of Russian pedagogy in it is
given.*

***Ключевые слова:** рынок EdTech, индустрия
образования, цифровая дидактика, традиции
отечественной педагогики, гуманная педагогика,
языковое образование, философия образования,
будущее гуманитарных наук, физико-
математическая школа.*

***Keywords:** EdTech market, education
industry, digital didactics, traditions of
Russian pedagogy, humane pedagogy,
language education, philosophy of
education, the future of the humanities,
physics and mathematics school.*

Актуальной целевой задачей последних лет, поставленной перед нашими педагогическими и методическими научными сообществами, стало формирование новой дидактики российского образования в условиях цифровой трансформации общества, обусловленной в том числе пандемией ковида по всему миру в 2019–2021 гг. Ранее и в рамках обычного динамичного развития образовательный процесс характеризовался множеством конфликтных ситуаций и взаимодействий, продиктованных столкновениями инновационного и традиционного, прикладного и фундаментального, технического и гуманитарного, научного и коммерческого, социального и политического. При этом быстро принимались бизнес-решения, продиктованные целью занять определенную нишу в образующемся рынке *EdTech*, и потому не старались учитывать сложных разбирательств научно-методического характера. На сегодня, по данным независимого издания о технологиях и бизнесе — компании RB.RU, функционируют «более 200 технологичных проектов из сегментов b2b и b2c,

а также десятки венчурных фондов, акселераторов и частных инвесторов, которые поддерживают *EdTech*-стартапы» [1].

В апреле 2021 г. был запущен ресурс «*EdTech*-карта российского рынка», отразивший некоторые итоги трансформации российской образовательной системы в индустрию образования: «По прогнозу аналитиков *Holon IQ*, к 2025 г. совокупный объем глобального рынка образования составит \$7,3 трлн. При этом проникновение технологий в отрасль все еще остается низким – на цифру приходится менее 4 % от общих расходов на образование. В абсолютных числах совокупный объем вложений в цифровую трансформацию индустрии составил \$227 млрд в 2020 г.» [1]. Переход этот происходит без широкой научно-методической, педагогической поддержки и соответствует начальному уровню создания цифровой дидактики. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что на мировом рынке *EdTech* пока не заявлен ни один «единорог» российского происхождения. Возлагаются некоторые надежды на долгосрочное влияние карантинных условий дистанционного образования на прогрессивные результаты в данной области. Но при этом надо понимать, что формат онлайн-образования не является еще показателем развития цифровой дидактики. И ожидаемое обновление может коснуться только дальнейшего увеличения объема российского b2c-рынка. В настоящее время активно продолжается включение вендоров VR/AR в сферу образования, привлечение разработчиков систем прокторинга и мониторинга, других производителей учебного оборудования, сервисов, программного обеспечения, компаний и платформ корпоративного обучения, онлайн-школ, интерактивных курсов, созданных «пионерами» цифровой дидактики, но в основном находящихся на уровне практических экспериментов и поисков.

Несомненно, организационно-технологический этап создания материально-технической и сервисной базы новой цифровой дидактики необходим, но уже сейчас требуется соблюдение некоторого баланса между ее теоретическими, методическими основами и практическими экспериментами. Для прочных позиций на рынке *EdTech*, от которых зависит конкурентоспособность страны, следует усилить темпы и качество образования в цифровую эпоху. Следует отметить, что в настоящее время зарубежные педагоги и методисты выработали магистральные идеи гуманистического развития цифровизации, в том числе в обновлении педагогики как науки.

Наиболее значимые статьи и разработки по актуальным проблемам становления российской цифровой дидактики появились в последние три года (например, [2, 3, 4, 5, 6, 7]). Наши исследователи осмысливают основные идеи и условия цифровой трансформации образования, формулируют определения; рассматривают проекты дидактической концепции и варианты ее концептов; обсуждают целевые модели компетенций, способы и методы поддержания мотивации и вовлеченности обучающихся, возможности геймификации, роль и место искусственного интеллекта в образовательном процессе, особенности применения; анализируют практический опыт онлайн-обучения, технологии смешанного и адаптивного обучения, методы и приемы дистанционного формата; подчеркивают необходимость реди-зайна теоретико-методических оснований образования, профессиональной подготовки нового поколения педагогов; стараются пересмотреть позиции «вечного» противостояния «технарей» и «гуманитариев»; открыто обсуждают будущее гуманитарных наук, вопросы

цифровой гуманитаристики. В большинстве публикаций чаще всего выражена обеспокоенность по поводу качества и верификации образовательных контентов различных направлений и профилей, кибербезопасности в культуре цифрового пространства и общества, реализации принципов гуманизма в условиях шестого технологического уклада. Действительно, возникающих проблем много и каждая весьма интересна в силу своей новизны, актуальности и неразработанности, но очевидно одно: полное отрицание всего того, что было создано традиционной педагогикой, не приведет к улучшению ситуации. Цифровая дидактика — это все-таки не абсолютно новая научная дисциплина, а результат системного эволюционного развития педагогики, в частности ее раздела — дидактики, в результате перехода цивилизации в эпоху конвергентных технологий в условиях цифрового общества и экономики.

Следует отметить, что отечественная педагогика и дидактика как относительно самостоятельная ее часть (общая теория обучения) всегда опирались на цели и принципы гуманизма — воспитания и развития человека в контексте формирования у него высоких духовно-нравственных качеств творца и созидателя. На этом пути наработан богатый педагогический опыт, проверенный и доказанный практикой школ, сузов, вузов и в целом историей образования. И для дальнейшего будущего из-за затрудненного экзистенциальными кризисами настоящего необязательно отказываться от прошлого (рис. 1). (Примеч. ред.: рисунки приводятся в авторской редакции.)

Рис. 1. Экзистенциальные кризисы современности

Форсайт как метод или технология создания сценариев будущего не только приемлем, но и необходим, чтобы правильно спланировать, замыслить свое (наше) будущее (интеллектуальная схема преобразования – дорожная карта развития, персональная траектория образования и т. д.). В этом смысле предлагаемый форсайт образования (АСИ, СКОЛКОВО, ФИОКО, ВШЭ, WB и СБ) требует адекватного, профессионального анализа

и интерпретации данных для принятия правильных решений при переходе от традиционной дидактики к цифровой.

Отечественная традиционная гуманная педагогика строилась и успешно функционировала, во-первых, на основе системного языкового образования, обеспечивающего грамотное речевое и, соответственно, умственное развитие личности на разных этапах роста и деятельности. В целом прогрессивное движение человечества обеспечивается за счет освоения и совершенствования знаковых систем, прежде всего языка, математики, культуры. Невозможно переоценить значение речевого и языкового уровней развития индивида в интеллектуальном, эмоциональном, духовном, культурно-социальном аспектах. Также невозможно отрицать, что все сказанное не представляется полноценным и качественным, если человек некомпетентен в знаниях, умениях и навыках владения связным устным и письменным текстами.

В Указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» утверждается, что в нашей стране «используется 277 языков и диалектов, в государственной системе образования – 89, 30 из них – в качестве языка обучения, а 59 – в качестве предмета обучения» [8]. Как образовательная база изучение русского языка как государственного языка и языка межнационального общения имело важнейшее значение во все времена. И методика обучения русскому языку имеет достаточно весомые достижения на всем пути своего развития. Не менее важное место занимает и обучение родным языкам народов России, что служит опорой сохранения ее культурного разнообразия и наследия многонационального мира.

В последние десятилетия все больше востребованы методические разработки по обучению русскому языку как иностранному. Как бы ни были актуальны в современном мире иностранные языки (английский, китайский), изучение государственного языка должно быть на первом месте, если страна намерена сохранять собственные интересы и приоритеты как суверенная политическая форма организации общества в пределах своих территориальных границ. Деградация социума, судя по всему, начнется в результате «смерти форматов» — отказа от языкового текста как доминирующей формы знаниевой коммуникации в реалиях все более возрастающей популярности визуальной культуры, усиленной цифровизацией и неограниченными возможностями мультимедиа. Несомненно, потеря методических традиций в обучении русскому языку будет иметь серьезные последствия.

Во-вторых, в отечественной традиционной педагогике важное значение придавалось философии образования как главенствующей духовной идее, определяющей высшие цели и ценности образовательной деятельности субъекта. Определение термина «философия образования» сформулировал в 1899 г. В. В. Розанов, который в свое время был человеком будущего, не согласным с раздражающей «общей почвой» школы тех лет — «школы... мук детских, школы заучивания, пустого усердия и потери таланта», отдаленной от главной цели образования — воспитания «нового человека». В сборнике статей «Сумерки просвещения» русский философ написал такие строки: «Мы имеем дидактику и ряд дидактик... мы имеем вообще педагогику как теорию некоторого ремесла ли, искусства ли... Но мы не имеем и не имели того, что можно бы назвать философией воспитания и образования, то есть обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных

факторов и также в отношении к вечным чертам человеческой природы и постоянным задачам истории. ...Мы переходим к высшим формам просвещения, к тем, в которых окончательно формируется человек, где он созревает уже для деятельности в духе, в смысле своей культуры, для истинной пользы своего народа и прежде, нежели для этого, — для высшего удовлетворения своей души» [9]. Цитата должна подчеркнуть главную идею нашего образования — воспитание и развитие нового человека «для деятельности в духе» (отнюдь не заучивание или беспрестанное повторение пройденного). Идея, которая запечатлена на заре российской философии образования, затем в некотором отношении получила развитие в системо-мыследеятельностном подходе Г. П. Щедровицкого.

В 1998 г. Б. С. Гершунский одним из первых заложил основы компьютеризации российской системы образования, описал ее стратегические ресурсы, показал возможности технологизации в решении долгосрочных глобальных проблем третьего тысячелетия. При этом он отмечал: «Учитель — это человек... осуществляющий важнейшую социальную функцию, обеспечивающий связь времен и преемственность поколений, без чего вообще немислимо прогрессивное развитие рода человеческого. Учитель — это мыслитель, ощущающий всю полноту возложенной на него священной ответственности за судьбу доверенного и доверившегося ему Человека, за его духовное, интеллектуальное и физическое здоровье, за будущее своей страны и всего Мира, всей человеческой цивилизации» [10]. Сегодня его слова звучат весьма актуально в аспекте подготовки нового поколения педагогов, роли которых расширяются: не только учитель и воспитатель, но и тьютор, менеджер, мотиватор, тренер, игротехник, сетевой куратор, интегратор между виртуальным и реальным мирами, инструктор по интернет-навигации, аналитик цифрового следа, куратор онлайн-платформы, веб-психолог, ментор, методист и др. И каковы же будут результаты их профессиональной деятельности без единой философии образования, в рамках отдельных ментальных моделей, в особенности если все эти роли будут разыгрываться в условиях неформального образования, т. е. не в организациях, обеспечивающих системное обучение?!

Практика философии образования, по мнению Б. С. Гершунского, состоит из 4 частей [10]:

- 1) сфера деятельности политиков;
- 2) образовательно-стратегическая деятельность;
- 3) теоретическая деятельность;
- 4) педагогическая практика.

От решений политиков в отношении разных ментальных моделей будет зависеть будущее не только соотечественников, но и всего остального мира. Прогнозы о приоритетных ценностях в глобальном пространстве когнитивного диссонанса и соответствующие им реалии требуют стратегических решений и действий. Педагогическая практика, в частности цифровая дидактика как новый раздел педагогики, должна выработать общие закономерности, принципы, формы и методы обучения, обоснованные основополагающими духовными идеями. Философией образования были заложены человекоцентрированный (лично ориентированный), деятельностный (системно-деятельностный) и аксиологический подходы с опорой на лучшие традиционные идеи гуманизма и холизма. С их учетом большинство представителей современного российского педагогического сообщества вряд ли будут на

стороне до настоящего времени широко распространенных на Западе «новых левых», сторонников антипедагогтики, дескулизации и полного отрицания всех ранее существовавших педагогических традиций. Как предостережение прозвучали слова Д. Пескова на его открытой лекции: «Идеологии сливаются с технологиями, технологии сливаются с религиями... Адская смесь всего этого... порождает технологическую эсхатологию» [11]. И причиной этого конца может стать отсутствие духовной идеи.

В-третьих, гуманная педагогика имеет шансы только тогда, когда главной целью образования является воспитание «нового человека» (по В. В. Розанову), а наибольшей аксиологической и воспитательной силой обладают в этом аспекте, как известно, виды искусства (музыка, литература, изобразительное искусство). Современные цифровые возможности создания образовательного и просветительского контента могут в разы усиливать их позитивную влиятельную силу и энергию, особенно в междисциплинарном изучении.

Литература как искусство слова выполняет весьма действенные функции: гносеологическую (познание мира в его воспроизведении), эстетическую (эмоциональное и интеллектуальное наслаждение) и самовыражения (автора и читателя). Данные функции создают благодетельную питательную среду для духовно-нравственного, этического становления и развития человека. В методике преподавания литературы уже давно реализуются актуальные сегодня принципы обучения: непрерывность литературного образования, вариативность изучения художественных текстов, системность освоения мирового литературного процесса, диалог культур, функциональность и др. Литературное образование формирует и воспитывает читателя, способного понимать словесный текст и культуру речи, анализировать и интерпретировать прочитанное и написанное, т. е. компетентного пользователя информационного пространства, хранителя и создателя культурных кодов. Неоценима роль преподавания литературы в воспитании патриотизма, гражданственности, человеколюбия — качеств личности, которые и в настоящее время не атрофируются в связи с тем, что в мире за кулисами глобализации продолжается конкуренция мировых держав за первенство и лидерство.

В-четвертых, не стоит списывать со счетов и прерывать педагогический опыт, методические традиции советской и российской физико-математической школы (ФМШ), достижения которой до сегодняшнего дня остаются крепкой базой для прогрессивного движения в будущее не только России, но и передовых стран Запада. Школьные учебники (с 1884 г.) А. П. Киселева, труды И. Ф. Шарыгина (до 2004 г.), заведующего лабораторией Московского центра непрерывного математического образования, эксперименты и методики В. Ф. Шаталова (до 2020 г.), народного учителя СССР, педагога-новатора, в школе которого в 1970–1980 гг. обучались дети из Англии, Франции, Швейцарии, Израиля, работы И. Г. Петровского, ректора МГУ, не только стали яркими страницами истории, но и на современном этапе являются перспективными, позитивными, полезными ресурсами. И. Ф. Шарыгин писал, что «человеком, знающим математику, владеющим математическим методом, трудно манипулировать, такой человек привык мыслить творчески, он принимает решения самостоятельно и осознанно, а не подчиняясь чужой воле, и также самостоятельно и осознанно действует» [12]. Не потому ли стали неуютны наши традиционные ФМШ?!

Сегодня интеллектуальную и политическую элиту Якутии возглавляют выпускники физико-математической школы, первую из которых основал еще один народный учитель СССР — М. А. Алексеев. Кроме того, обучающиеся советских ФМШ — высококвалифицированные кадры многих стратегических отраслей экономики, обороны, науки — доказали состоятельность и компетентность в своей профессиональной деятельности, внесли неоценимый вклад в дело сохранения произведений русской и мировой литературы, создавая интернет-ресурсы электронных библиотек, выполняя миссию оцифровки художественных текстов, становясь зачинателями русской сетературы, что характерно людям творческим, свободомыслящим и духовно богатым. Российские школьники и сегодня занимают по математике рейтинговые места (результаты международных тестов TIMSS и PISA), что дает надежду на дальнейшие позитивные поиски и решения.

Итак, сегодня мы наблюдаем сложный процесс перехода от информатизации образования, состоявшейся на основах традиционного обучения, к дидактике цифрового образования, для становления которой необходимо осмыслить и сохранить существующие педагогические традиции, что обеспечит эффективные результаты будущего (рис. 2, 3).

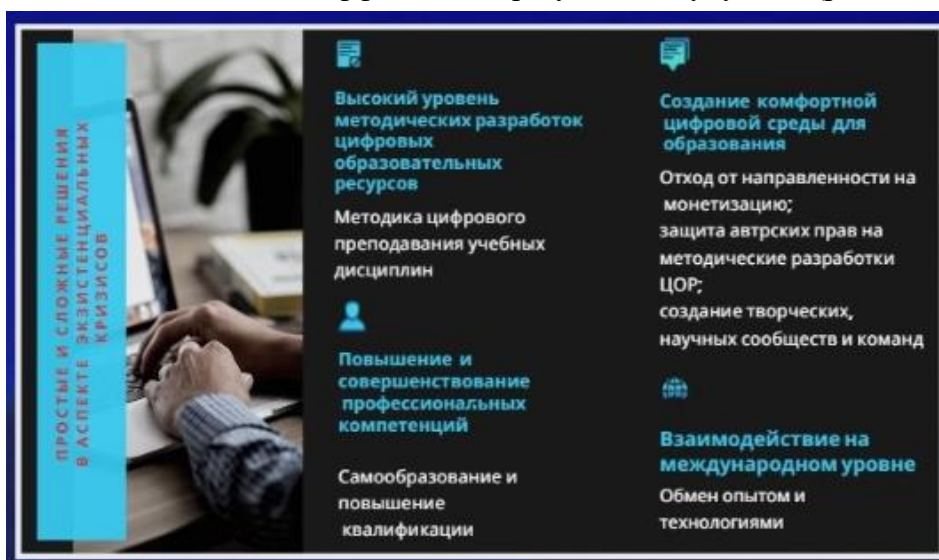

Рис. 2. Задачи цифровой дидактики

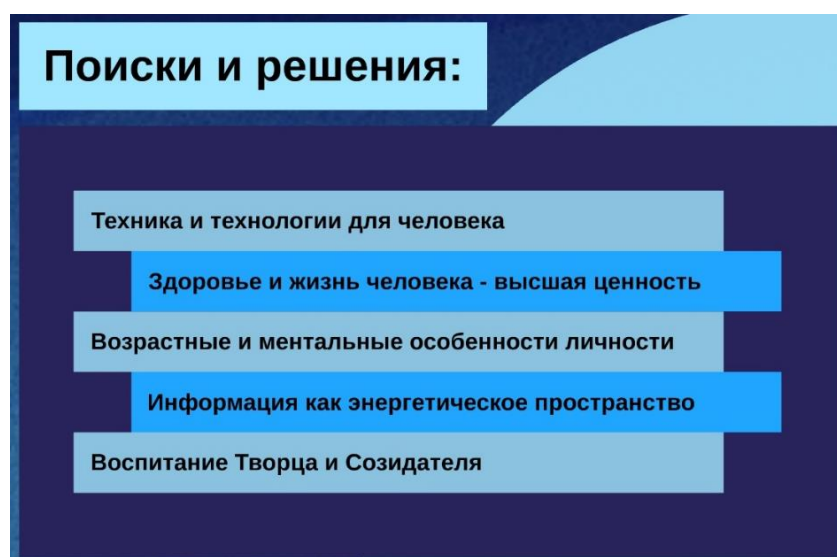

Рис. 3. Будущее цифровой дидактики

В заключение еще раз отметим те традиции, которые считаем приемлемыми для поддержки цифровой дидактики: система языкового образования, устой философии образования, аксиологические основы образования, феномен российского математического образования.

Список литературы

1. *Черкас, Е.* EdTech: рынок, тренды, инвестиции / Е. Черкас. URL: <https://rb.ru/analytics/pro-edtech/>. Текст: электронный.

2. *Андрюхина, Л. М.* Цифровая гуманитаристика: ментальные модели гуманитаризации инженерного мышления и образования / Л. М. Андрюхина. Текст: электронный // Инженерное мышление: социальные перспективы: материалы Международной междисциплинарной конференции, Екатеринбург, 12–13 февр. 2020 г. / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург: Деловая книга, 2020. С. 61–67. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/94951>.

3. *Архипова, А. И.* Проблемы сохранения традиций Великой дидактики в процессе дистанционной цифровизации образования / А. И. Архипова, Е. А. Пичкуренко, С. П. Шмалько. Текст: электронный // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-3. С. 4–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-traditsiy-velikoy-didaktiki-v-protseste-distantcionnoy-tsifrovizatsii-obrazovaniya>.

4. *Создание* и использование образовательного контента: уроки для онлайн-обучения / Н. Н. Бессилина, Н. А. Гребёнкина, М. В. Евстратова [и др.]; под общ. ред. А. В. Конобеева. Москва: Изд-во Ин-та образования Высш. шк. экономики, 2020. 48 с. Текст: непосредственный.

5. *Педагогическая* концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов [и др.]; под науч. ред. В. И. Блинова. Москва: Изд-во Моск. город. пед. ун-та, 2020. 112 с. Текст: непосредственный.

6. *Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху* / У. С. Захарова, Г. В. Можаяева, П. Н. Можаяева [и др.]; под науч. ред. Г. В. Можаяевой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. 120 с. Текст: непосредственный.

7. *Роберт, И. В.* Дидактика эпохи цифровых информационных технологий / И. В. Роберт. Текст: электронный // Профессиональное образование. Столица. 2019. № 3. С. 16–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37052429>.

8. *О стратегии* государственной национальной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512>. Текст: электронный.

9. *Розанов, В. В.* Сумерки просвещения / В. В. Розанов. URL: http://az.lib.ru/r/rozanow_w_w/text_1899_sumerki_prosveshenia.shtml. Текст: электронный.

10. *Гершунский, Б. С.* Философия образования: учебное пособие / Б. С. Гершунский. Москва: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та: Флинта, 1998. 432 с. URL: https://nashaucheba.ru/v62089/гершунский_б.с._философия_образования. Текст: электронный.

11. *Песков, Д.* Мы переходим от технологического оптимизма к реваншу гуманитариев / Д. Песков. URL: pravdestoy.livejournal.com/4581290.html. Текст: электронный.

12. *Шарыгин, И. Ф.* Образование и глобализация. Российское образование в условиях глобализации / И. Ф. Шарыгин. Текст: электронный // Новый мир. 2004. № 4. С. 110–125. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2004/10.